

Шурупова Ольга Сергеевна, Чудинова Елена Владиславовна

ЦВЕТОВАЯ ГАММА ЛОНДОНСКОГО ТЕКСТА АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

В статье подвергается анализу цветовая гамма Лондонского текста английской литературы, что позволяет выявить особенности его когнитивного пространства, которое создается благодаря концепту COLOUR, получающему языковую репрезентацию и интерпретацию в пределах данного сверхтекста с помощью слов 'grey', 'black', 'red' и 'pink'. Анализ осуществляется на материале произведений Ч. Диккенса, Дж. Гринвуда, С. Кинзеллы, Н. Хорнби и т.д.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/59.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 11 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 217-219. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

7. Larousse du football Basse P.-L. et al. Paris: Édition Jules Chancel, 2001. 497 p.
8. Le Trésor de la langue française informatisé [Электронный ресурс] // Le Trésor de la langue française informatisé. URL: <http://atilf.atilf.fr/> (дата обращения: 10.04.2013).
9. Les carnets du football algérien Le Mundial espagnol [Электронный ресурс] // Les carnets du football algérien. URL: <http://www.carfootal.dz/Parcours4.php> (дата обращения: 10.04.2013).
10. Meyer B. Dictionnaire du football. Paris: Honoré Champion Editeur, 2012. 494 p.
11. Oxford Dictionaries [Электронный ресурс] // Oxford Dictionaries. URL: <http://oxforddictionaries.com/> (дата обращения: 10.04.2013).
12. Petiot G. Le Robert des sports. Paris: Le Robert, 1982. 555 p.

FORMATION OF FRENCH FOOTBALL TERMS DERIVATIVES BY FOREIGN LANGUAGE STEM IN THE XXTH CENTURY

Shumilin Aleksei Borisovich

Tula State Pedagogical University named after L. N. Tolstoy
alexshum71@mail.ru

The article reveals the mechanism of one of the major tendencies in the French football terminology evolution, namely the tendency of terms derivatives by foreign language stem. The study is based on the theory of word-formation series. The selected range of word-formative series types shows some tendencies in their structure, as well as the compatibility of word-formative formants with the specific types of deriving stems.

Key words and phrases: tendencies of French football terminology evolution; foreign language deriving stem; types of word-formative series; direction of derivation; structural and semantic relatedness.

УДК 882: 417.3

Филологические науки

В статье подвергается анализу цветовая гамма Лондонского текста английской литературы, что позволяет выявить особенности его когнитивного пространства, которое создается благодаря концепту COLOUR, получающему языковую репрезентацию и интерпретацию в пределах данного сверхтекста с помощью слов 'grey', 'black', 'red' и 'pink'. Анализ осуществляется на материале произведений Ч. Диккенса, Дж. Гринвуда, С. Кинзеллы, Н. Хорнби и т.д.

Ключевые слова и фразы: текст; сверхтекст; концепт; цветовая гамма; Лондонский текст английской литературы.

Шурупова Ольга Сергеевна, к. филол. н.

Чудинова Елена Владиславовна, к. пед. н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, филиал в г. Липецк
shurupova2011@mail.ru; tshudinowa@mail.ru

ЦВЕТОВАЯ ГАММА ЛОНДОНСКОГО ТЕКСТА АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ[©]

В Лондонском тексте английской литературы, в который вошли произведения Т. Смоллетта и Ч. Диккенса, У. Теккерея и Дж. Гринвуда, Н. Хорнби и С. Кинзеллы, отражается миропонимание англичанина, чувства человека, который не представляет своей жизни без Лондона, противоречивого города, которому «по самой природе его свойственно содержать в себе все» [1, с. 878]. Концептосфера этого сверхтекста отличается достаточным разнообразием, включая, например, «достаточно большое количество концептов – культурных маркеров» [3, с. 209], и благодаря ей формируется особая сверхтекстовая картина мира. Целью данной статьи будет анализ концепта *COLOUR*, репрезентантами которого в пределах данного сверхтекста являются немногочисленные слова (*grey, black, red, pink*) и который оказывает влияние на формирование характерной для Лондонского текста английской литературы сверхтекстовой картины мира. Этот концепт способствует созданию двойственного пространства Лондона, где темное борется не со светлым, белым, как в русской стандартной языковой картине мира, а с ярким, бросающим вызов всему скучному, привычному и заурядному. Впрочем, цветовую гамму данного сверхтекста в большей степени составляют мрачные, темные цвета, в особенности серый, упомянутый практически во всех его составляющих.

Серый цвет со времен Средневековья означал самоотречение, смирение, меланхолию, безразличие, скуку, рассудочность, бесцветность, пепел, смерть, траур, а также пост. Лондон, который запечатлен в данном сверхтексте, – серый город, житель которого может испытывать скуку, меланхолию, печаль. Это рассудочный город, сердцем которого является Сити, где трудятся суховатые, расчетливые люди, многие из которых руководствуются в жизни умом, а не сердцем. Это пространство, где скука, смерть и траур являются

частыми гостями: 'He's pushing an old-fashioned coach pram in an uninspiring shade of grey' [8, p. 129] / «Он везет старомодную коляску скучнейшего серого цвета» (*здесь и далее перевод авторов*); 'His mum was half on and half off the sofa... She was white, and there was a pool of sick on the carpet... The sick was grey' [7, p. 57] / «Мама почти свалилась с дивана... Она была вся белая, а по ковру растекалась лужа рвоты... Серой рвоты...».

Необходимо отметить, что слово *grey* имеет, кроме того, значение «седой», и среди персонажей Лондонского текста нередко можно обнаружить человека с неподвижным суровым лицом и седыми волосами. Как правило, такой внешностью обладают лондонские дельцы, предстающие как в составляющих свертхтекста XIX в., так и в современном Лондонском тексте, холодные и словно не способные ни на какие чувства: 'With her cold grey eyes and her cold grey hair, and her immovable face, as stiff as the folds of her stony head-dress...' [4, p. 37] / «С холодными серыми глазами и седыми волосами, с неподвижным лицом, застывшая, как жесткие складки ее чепца».

Серому и седому противостоят яркие красный и розовый цвета. Такие репрезентанты исследуемого концепта как *red* и *pink* довольно часто можно встретить в пределах Лондонского текста. В античности красный цвет символизировал бога войны Марса, означал страсть, чувственность и жизненную силу. В средневековой христианской традиции красный представлял собою «цвет цветов», тогда как у кельтов служил символом смерти. С одной стороны, ему свойственны положительные признаки: активность, мужское начало, жизнь, импульс, эмоции, страсть, любовь, радость, праздник, жизненная сила, здоровье, молодость, самопожертвование Христа, верность. С другой – он может означать огонь, войну, энергию, агрессию, опасность и даже колдовство и дьявола. Следует помнить, что в стандартной английской языковой картине мира красный нередко связан с чем-то весьма опасным. 'Red warns of danger. The expression *red alert* is used to warn of a sudden and very dangerous situation. The expression *like a red rag to a bull* means that something is likely to make someone very angry and cause them to react violently. People imagine that the devil is red' [10, p. A6] / «Красный служит предупреждением об опасности. Выражение *red alert* используется, чтобы предупредить о неожиданной и крайне опасной ситуации. Выражение *like a red rag to a bull* означает, что нечто может сильно рассердить и ожесточить кого-то. Считается, что дьявол красного цвета». Выражения *in the red*, *into / out of red* связаны с бедностью, недостатком денег или излишними тратами [11, p. 1242]. Для Лондонского текста английской литературы, тем не менее, характерно положительное восприятие концепта *red*, связанное с восприятием данного цвета, получившим отражение во фразеологизме *paint the town red*, который означает 'to go out at night to bars, clubs, etc and have a very good time' [10, p. A6] / «веселиться в ночных барах, клубах и т.д.». Этот цвет противостоит всему мрачному, черному или серому, неподвижному, олицетворяет кипучую энергию, деятельность, жизнь, бьющую ключом: 'The only item of colour about me is my bag, which is red. Mum gave... me a black one... I had a brainstorm and exchanged it for a red one. I'm not sure she's ever forgiven me' [9, p. 33] / «Моя единственная цветная вещь – это сумка. Она красная. Мама подарила мне черную... На меня что-то такое нашло, и я ее поменяла на красную. Мама, похоже, так меня и не простила».

Однако данному слову присуще и значение «рыжий», которое получает реализацию в словосочетании *red hair*. По утверждению Е. Коути и Н. Харса, рыжих в Англии долгое время считали «и коварными, и жестокими, а также развратными, невезучими и вообще не вызывающими доверия» [2, с. 108]. Данный признак концепт реализует в нескольких составляющих свертхтекста. Рыжими волосами обладают такие его героини как лживая Бекки Шарп («Ярмарка тщеславия» У. Теккерея), злая мачеха маленького Джимми («Подлинная история маленького оборвыша» Дж. Гринвуда), вероломная Венеция Картер («Шопоголик и малыш» С. Кинзеллы), а также Сара из романа Дж. Фаулза «Любовница французского лейтенанта», цвет волос которой тоже словно бы бросает своеобразный вызов окружающим. Особенно отталкивающее выглядит героиня романа Дж. Гринвуда: 'She had long red hair, all tousled and hanging about her eyes, and her lips were cut and bleeding' [6, p. 70] / «Ее длинные спутанные рыжие волосы нависали на глаза, а растрескавшиеся губы кровоточили». Обладательницы рыжих волос являются разными женщинами, хотя большинство из них не слишком симпатичны и не отличаются добротой. Однако их объединяет одна черта – все они, от несчастной уличной женщины до знаменитой Венеции Картер, охотятся за мужчинами, чаще всего чужими женихами или мужьями. Таким образом, красный цвет не всегда сопровождается в пределах Лондонского текста английской литературы положительной оценкой.

Розовый цвет, с которым связан такой репрезентант концепта *COLOUR* как *pink*, символизирует девичество, юность, невинность, наивность, свежесть, здоровье. 'In the UK and us, pink is thought of as a pretty colour that is worn by women and girls' [10, p. A7] / «В Соединенном Королевстве и США розовый считается красивым цветом, подходящим для женщин и девочек». Фразеологизм *in the pink* означает 'in a first-rate state of health; flourishing' [12, p. 873] / «в наилучшем состоянии здоровья; в цветущем состоянии». Розовое, в отличие от серого, свойственно веселым, здоровым, остроумным, жизнерадостным людям, любящим моду, магазины и т.д.: 'I'm getting frowns and titters from around the room, all except a girl in a fab pink top, who's nodding in agreement' [8, p. 169] / «Все в комнате хмуро поглядывают на меня и осуждающе перешептываются, кроме девушки в модном розовом топе, которая с одобрением кивает». Розовый – явно любимый цвет лондонских эксцентриков, например, Эммы из романа С. Кинзеллы «Сможешь сохранить секрет?», которая носит розовое белье, розовые кофты и мечтает попробовать розовый коктейль. Однако в пределах свертхтекста можно встретить любительниц розового цвета, которые безуспешно цепляются за утраченную юность и невинность, чем способны вызвать только насмешки. Так, героиня романа

Ч. Диккенса «Домби и сын» даже на смертном одре требует повесить розовые занавески, которые должны, по мысли старухи, придать ей свежий, молодой вид.

Бесспорно, концепт *COLOUR* достаточно часто получает репрезентацию с помощью слова *black*, что имеет самое первостепенное значение для формирования особого смыслового пространства, присущего Лондонскому тексту английской литературы. За черным цветом в англосаксонской культуре закрепились такие негативные ассоциации как несчастье, темнота, ночь, зло, ведьма, дьявол, ад, смерть, траур, невежество, отчаяние, горе, желание, скорбь, низшие уровни мироздания, зловещие предсказания, Страстная пятница, первичная материя. В Лондонском тексте английской литературы этот репрезентант исследуемого нами концепта встречается в описаниях неприятных событий, дурных намерений и чувств, траурных одеяний и т.д.: 'Poor Bella!.. When you see your daughter Bella in her *black* dress, which she alone of all the family wears...' [5, p. 33-34] / «Бедняжка Белла!.. Когда вы видите свою дочь Беллу в этом черном платье, которое она, единственная в нашей семье, должна носить...».

В Лондонском тексте упоминания черного цвета обнаруживают довольно тесную связь с ключевыми концептами англосаксонской культуры *the City* и *businessman(-woman)*, репрезентанты которых нередко встречаются в пределах данного сверхтекста. Так, в Сити принято одеваться в черное, если хочешь произвести благоприятное впечатление: 'I'm wearing a *black* suit, as I always do. My mother gave me five *black* suits..., and I've never really broken the habit' [9, p. 33] / «На мне, как всегда, черный костюм. Мама подарила мне пять черных костюмов, и с тех пор я всегда в черном». Черный нередко кажется жителю Лондона самым приличным и достойным цветом. '...Black is a very popular colour for clothes for all types, and especially formal clothes' [10, p. A7] / «...Очень популярна любая черная одежда, в особенности деловая». Не случайно даже миссис Боффин из романа Ч. Диккенса «Наш общий друг», желая, в своей простоте, выглядеть respectable дамой, ходит по дому в открытом бальном платье черного цвета и черной бархатной шляпке. В современном сверхтексте обладательницей большого количества черных вещей становится Лекси, героиня романа С. Кинзеллы «Помнишь меня?»: когда она становится начальницей отдела и женой миллионера, у нее появляются черные костюмы, вечернее платье, белье.

Таким образом, несмотря на небольшое количество репрезентантов, концепт *colour* участвует в создании сверхтекстовой картины мира Лондонского текста, цветовая гамма которого представлена двумя типами цветов: темными, мрачноватыми и в то же время олицетворяющими собой приличие и следование строгим правилам (*grey, black*), и яркими, вызывающими (*red, pink*). Основным конфликтом Лондонского текста английской литературы является, как можно сделать вывод, конфликт между священной для англичанина традицией и тем, что осмеливается ее нарушить, бросить ей вызов, и данный конфликт неизбежно получает отражение в цветовой гамме сверхтекста.

Список литературы

1. **Акройд П.** Лондон: Биография / пер. с англ. В. Бабкова, Л. Мотылева. М.: Издательство Ольги Морозовой, 2005. 896 с.
2. **Коути Е., Харса Н.** Суеверия викторианской Англии. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. 474 с.
3. **Шурупова О. С., Коротина Г. И.** Культурное пространство Лондонского текста английской литературы // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. 1. С. 207-209.
4. **Dickens Ch.** Little Dorrit. Great Britain: Wordsworth Classics, 2002. 801 p.
5. **Dickens Ch.** Our Mutual Friend. Great Britain: Wordsworth Classics, 2002. 794 p.
6. **Greenwood J.** The True History of a Little Ragamuffin. N. Y.: Harper & Brothers Publishers, 1866. 138 p.
7. **Hornby N.** About a Boy. London: Penguin Books, 2000. 278 p.
8. **Kinsella S.** Shopaholic & Baby. Great Britain: Black Swan, 2008. 446 p.
9. **Kinsella S.** The Undomestic Goddess. Great Britain: Black Swan, 2006. 416 p.
10. **Longman Dictionary of English Language and Culture.** Third Edition. Great Britain: Pearson Education Limited, 2005. 1620 p.
11. **Macmillan English Dictionary for Advanced Learners.** Second Edition. Oxford: Macmillan Edition, 2007. 1748 p.
12. **The Wordsworth Dictionary of Phrase and Fable.** Great Britain: Wordsworth Reference, 2006. 1180 p.

COLOUR SPECTRUM OF LONDON TEXT IN ENGLISH LITERATURE

Shurupova Ol'ga Sergeevna, Ph. D. in Philology

Chudinova Elena Vladislavovna, Ph. D. in Pedagogy

Lipetsk Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

shurupova2011@mail.ru; tschudinowa@mail.ru

The article analyzes the colour spectrum of London text in the English literature, which allows revealing the features of its cognitive space that is created by the concept *COLOUR*, achieving linguistic representation and interpretation within this supertext with words 'grey', 'black', 'red' and 'pink'. The analysis is carried out by the material of the works of Ch. Dickens, J. Greenwood, S. Kinsella, N. Hornby, etc.

Key words and phrases: text; supertext; concept; color spectrum; London text in English literature.